

После обсуждения несколько человек подошли к двери бригады, и Ли Вэньюэ спросил: "Дунцзы, это можно сделать?" Я тоже не изучаю юриспруденцию. Были ли подобные случаи раньше?"

Лу Донг тихо сказал: "Дело не в том, что мы действительно хотим посадить людей в тюрьму. Мы также обращаем внимание на способы и средства вызова полиции. Мы должны найти лучшую причину для Нин Сюэю, чтобы разобраться с этим. В то же время, эти ублюдки могут сходиться немного, чтобы просто не подойти и не устроить неприятности случайно."

Группа людей все еще плакала и выла, их голоса становились все громче и громче, а люди среднего возраста, которые прыгали наиболее радостно, просто ругали улицу, произнося одно слово за другим.

Это был Луцзякунь, который ругал, что было неловко для всех людей в Луцзякуне.

В прошлом жители деревни Луджа утром отправлялись на работу.

Здесь в деревне есть ведущие люди, и они провели относительно длительный период обучения по популяризации права, но люди не так импульсивны.

Главным образом, большие парни также знают, что сейчас не время для того, чтобы их собственная деревня была бедной и белой. Лидеры, которые приходили и уходили за последние два года, также вселили в людей уверенность.

Бухгалтер Ли спросил: "Ты идешь или я иду?"

"Я пойду, уже поздно, поторопитесь и уведите людей, пусть они идут на лечение, и убирайтесь отсюда." Лу Дун достал мобильный телефон, который он только что сменил некоторое время назад. Отрегулировав его, он взял его в руку и сказал Ли Вэньюэ: "Твой мобильный телефон".

Ли Вэньюэ тоже достал свой мобильный телефон, несколько раз нажал на него и подержал в руке.

В устах Лу Дуна Лу Цзяньжэнь был тем, кто нажал на кнопку, и он вообще ничего для него не устраивал.

Лу Цзяньжэнь немного заскучал, болтая на ходу всякую чушь: "Это действительно нехорошо. Позвони банде Сяошаня. Я слышал, что Сяошань получил партию новых наклеек. Кажется, это называется Hello Kitty."

Бухгалтер Ли знал, кто такой так называемый Сяошань, и сказал: "Лао Ци, давайте последуем

тому, что сказал Дунцзы, и решим это формально и достойно!"

Лу Дун взглянул на дядю Ци, его лицо ничего не выражало, но он бормотал в своем сердце: "Привет, Котенок"? Люди в Сяошане собираются уговорить детей поиграть?

Здравствуйте. Китти не сильна, неужели ты думаешь, что я Свинка Пеппа?

Вместе с Лу Цзяньжэнем они вчетвером вышли из толпы и подошли к носилкам, остановившись на расстоянии двух или трех метров.

Лу Донг подмигнул, Лу Цзяньжэнь небрежно достал сигарету, протянул ее лидеру и спросил: "Притель, как тебя зовут?"

Этому человеку не были рады, поэтому он взял его и кликнул: "Вы слышали о зеленой коже города Гаогуань?"

Лу Донг спросил: "Ты продолжаешь говорить, что хочешь, чтобы Луцзякунь был ответственным. Как ты можешь хотеть, чтобы Луцзякунь был ответственным?"

"Вы несете ответственность за проблемы, с которыми сталкиваются люди на вашей земле!" Цинпи выплюнул дым в Лу Дуна, подождал, пока дым проплывет мимо, и сказал: "Наша семья Пи разумна. Главная ответственность за это дело лежит на человеке, который ударил человека, а вы несете второстепенную ответственность!"

Лу Донг ничего не сказал с угрюмым лицом, и все остальные были подчинены Лу Дуну.

Цинпи указала на носилки: "Мой брат сделал это вот так, вы должны дать объяснение и объяснение."

Лу Дун снова спросил: "Что ты скажешь?"

Цинпи посмотрела на этого человека, притворяющегося глупым, и прямо сказала: "Потеряй деньги! Мы разумные люди, и мы не хотим ни цента из того, чего мы не должны хотеть, 100 000 юаней, я обещаю, что с этим делом покончено!"

Лу Дун намеренно посмотрел на него как на идиота.

Цинпи почувствовал презрение и насмешку в глазах противника и бессознательно повысил голос: "Ты, Луцзякунь, должен отдать эти 100 000 юаней! Если вы не дадите его, мы не уйдем, и нас заблокируют у дверей вашей бригады!"

Лу Донг скривил уголок рта: "И это все?"

Цинпи думает, что он также является так называемой фигурой "головы и лица" в городе высокопоставленных чиновников. Он назвал молодого человека таким презрительным, а когда тот снова упомянул его голос, резко сказал: "Не стреляйте, чтобы сказать вам, у меня под началом десятки братьев. рука. Если вы не заплатите, мы будем приходить по очереди и каждый день блокировать дверь вашей бригады. Блокируйте дверь вашей фабрики каждый день, я вижу, как вы работаете, как вы производите и как вы отправляете!"

Он злобно сказал: "Давайте разберемся с этим делом. сто тысяч юаней не могут быть меньше одного цента! Одним очком меньше, я же говорил тебе, Луцзякун, чтобы ты хорошо выглядел!"

Если обычный человек получает травму и испытывает финансовые трудности в Луцзякуне из-за неожиданной ситуации, Луцзякун не в состоянии помочь, но сегодня подобные вещи не только не могут начаться таким образом, но и сказать некоторым людям, что если вы хотите приехать в Луцзякун, чтобы замышлять что-то плохое, сначала подумайте о последствиях!

Поэтому Лу Донг сказал: "Подожди, давай обсудим это еще раз."

Цинпи фыркнула и продолжила резко говорить: "Сто тысяч юаней, просто подожди, если ты их не отдашь!"

Четверка Лу Дуна удалилась. Ли Вэньюэ нажал на телефон, приложил его к ушам и некоторое время слушал, затем кивнул Лу Дуна: "Нет проблем."

Бухгалтер Ли спросил: "Я сражаюсь или ты сражаешься?"

Лу Донг на мгновение задумался и сказал: "Я позвоню прямо в офис Лу Суо."

Он отошел в заднюю часть толпы, набрал рабочий телефон Нин Сюсуо Лу и быстро ответил на него: "Алло?"

"Это номер телефона полицейского участка города Нинсю?" Лу Донг прямо сказал: "Я Лу Донг из филиала деревни Луцзяцунь. Я хочу сообщить о случае. Кто-то пришел в Луцзяцунь за вымогательство и попросил 100 000 юаней..."

Выслушав отчет Лу Дуна, Лу Суо повесил трубку и сказал в своем сердце: "Откуда это взялось с водой в голове, и побежал в Луцзяцунь, чтобы вымогать деньги?"

Луцзяцунь - деревня знаменитостей номер один в округе, которая намного тяжелее деревни Ченгуань. Делом, о котором только что упомянул Лу Донг, занималась Нин Сю. Лу Суо хорошо это знал. Как Луцзяцунь мог нести какую-либо ответственность?

Попросив кого-нибудь пройти обычные процедуры регистрации и сообщения о преступлении, Лу Суо позвонил мастеру, взял две полицейские машины и поехал прямо в Луцзяцунь.

В реальном обществе многие большие парни понимают, что люди, сообщающие о преступлении, разные, и степень внимания, которое они привлекают, естественно, разная.

“Идешь?”- спросил Лу Цзяньжэнь.

Лу Донг слегка кивнул: “Это будет там через некоторое время.”

Видя, что никто не идет, Цинпи крикнула: “Вы уже обсуждали это?”

Сто тысяч юаней, я должен отдать часть семье двоюродного брата, лежащего на носилках, но я могу потерять десятки тысяч сам.

Эти люди давали деньги, а также объясняли одну вещь. Все они были группой задиристых хрящевых голов. Через некоторое время они приходили и устраивали драку, и они снова могли сколотить состояние.

Луцзяцунь так красиво построен, что недостатка в деньгах определенно нет. придумайте что-нибудь, может быть, его можно использовать в качестве долгосрочного кошелька.

Лу Донг громко ответил: “Подождите минутку.”

Цинпи тоже терпеливо ждал. В его глазах сто тысяч юаней были очень большой цифрой, и было нормально обсуждать это некоторое время.

На этом уровне просто подождите, пока не прозвучит сирена.

Санната и фургон подъехали с сиреной и остановились на обочине дороги у входа в бригаду. Лу Суо лично возглавил команду, насчитав семь или восемь человек из объединенной обороны.

Qingpi довольно стабилен. Подобные вещи делались и раньше. Даже если вызывается полиция, люди, которые приходят, чтобы разобраться с ними, также сбиты с толку, и они обычно просят владельца заплатить за это дело.

В конце концов, некоторые из них были серьезно ранены, и травма была оправдана!

Остальные не были Цинпи. Как только они увидели приближающуюся полицию, они запаниковали в своих сердцах и даже бессознательно перестали плакать.

Для обычных людей полиция всегда обладала достаточным сдерживающим фактором.

Пятеро человек, казалось, поддерживали порядок, блокируя перед носилками, и Лу Суо повел остальных, чтобы найти человека, который сообщил о случае, чтобы получить общее представление.

Лу Донг в точности рассказал, что произошло, а затем достал свой мобильный телефон и передал его Лу Суо. Лу Суо внимательно прослушал запись.

С подобными вещами сталкивались и раньше, и справиться с этим нелегко. Лучший способ - это ладить с грязью.

Просто и легко.

С грязью в других местах можно смириться, но Луцзякунь не может справиться с этим таким образом.

Хотя Лу Суо почти ничего не говорил, он демонстрировал деловое отношение, но он также тайно кивнул. Лу Донг понял это, и им было гораздо удобнее иметь с этим дело.

Не нужно быть каким-либо предвзятым, просто отнеситесь к этому беспристрастно в соответствии с правилами.

Кроме того, на месте происшествия так много свидетелей.

После того, как Лу Суо закончил понимать, он попросил кого-нибудь снова сделать заявление и направился к двери бригады. Бесстрастное бесстрастное лицо постепенно превратилось в мрачное черное лицо.

Мы должны разобраться с этим быстро. Не говоря уже о том, что случилось с Луцзяцюнем, люди на носилках должны быстро вернуться в больницу. Члены семьи одержимы деньгами и неразборчивостью. Теперь, когда полиция на месте, они не могут вызвать тяжелораненого человека, чтобы он продолжал лежать здесь в зима.

Не дожидаясь, пока Цинпи заговорит, Лу Суо подошел и сделал выговор: "Что ты хочешь сделать? Знаете ли вы, каково ваше поведение? Вы нарушаете общественный порядок и нападаете на правительственные учреждения! С этим я могу вас задержать!"

Плачущий голос прекратился, и слово "задержание" было довольно пугающим.

Цинпи сказал: "Если что-то случится с моим братом на земле в их деревне Лудзя, они будут нести ответственность!"

У Лу Суо было мрачное лицо, и он спросил: "Как я могу быть ответственным?"

Цинпи не сдержался: "Компенсация в размере 100 000 юаней!"

Лу Суо усмехнулся: "Это стоит 100 000 юаней?Знаете ли вы, в чем суть этого?Это вымогательство!Вымогательство 100 000 юаней - это серьезное уголовное деяние!Достаточно, чтобы приговорить вас к пяти годам!"

Как только прозвучали эти слова, люди, стоявшие за носилками, остолбенели.

Цинпи - любимое мясо: "Не пугай меня, я смелая, я боялась с детства..."

Он не стал утруждать себя болтовней: "Лу Цзяцунь уже вызвал полицию за вымогательство."

Цинпи повернул голову и посмотрел в ту сторону, где были Лу Донг и остальные. Эти бесстыдные твари действительно сыграли злую шутку!

Лу Суо махнул рукой: "Уведите его!"

Подошли четверо молодых и сильных защитников суставов, а затем мясо хоба утащили.

Убив обезьяну и показав ее цыпленку, суровый взгляд Лу Суо окинул людей сбоку от носилок: "Вы разошлись сами, или я пригласил вас в институт?"

Увидев, что лидер Цинпи задержан, остальные подняли носилки, забрались в фургон и поспешно убежали.

Здесь Лу Донг и Ли Вэньюэ делали обычные стенограммы, и на месте были найдены еще несколько человек, которые делали стенограммы свидетелей.

Лу Донг снял карточку со своего мобильного телефона и отдал ее людям Нин Сюсуо в качестве доказательства.

После обработки в соответствии с процедурами, Лу Суо почти ничего не сказал, но кивнул Лу Дуну и взял кого-то в машину, чтобы вернуться.

Лу Кун подошел и вручил Лу Дуну небольшой упаковочный пакет. Лу Донг положил в него карточку мобильного телефона и сказал: "Ты звонишь Саньхэ, ты читаешь www.youkangshu.com сказал ему подготовить тот же мобильный телефон и забрать его оттуда."

Бухгалтер Ли спросил: "Дунцзы, что мне делать позже?"

Лу Донг сказал: “С остальными вещами, принадлежащими полицейскому участку, будут обращаться в соответствии с правилами. Давайте не будем обращаться к ним без разбора.”

Если вы можете получить вымогательство, вы обязательно разберетесь с ним в соответствии с вымогательством. если вы не можете его получить, Луцзякунь не будет делать ничего, что нарушает закон и дисциплину.

Сказав несколько слов, бухгалтер Ли громко сказал: “Большие парни разбежались, давайте разойдемся.”

Лу Дун больше не задерживался и поехал на машине на работу в университетский город. Когда Лу Чжэньлинь вернулся, он снова поговорил с Лу Чжэньлином, но ему было все равно.

В течение следующих нескольких дней Лу Дон узнавал о прогрессе в организации питания Лу в Волшебной столице. Как только наступила середина декабря, он и Сон На отправились прямо в Волшебную Столицу, и новый магазин там был готов к открытию.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2163277>